ева. Та предложила осудить дурную привычку некоторых людей не держать данного ими слова. Редакция воспользовалась поднятым Хрипухиной вопросом, чтобы напомнить своим читателям об исконных нравах: «...не сдержать данного обещания есть обычай по сообщенной нам росписи, о коей упоминается под числом 11 „Всякой всячины", *Крымских татар*: а старинный российский есть — сдержать данное слово, дабы не стыдно было, тут же изъятия нет, в безделице ли, или в важном деле; ибо обман все есть обман».[5] Обращает на себя внимание подчеркивание региональности обычаев: речь идет именно о крымских татарах, что было далеко не случайно, как мы увидим ниже.

Вновь отсылка к росписи татарских обычаев г. Примечаева встречается в листе 11, где издатели журнала отвечали на вопрос некоего Агаба Саманукова «мотать ли ему или ворчать, что на ум взбредет?»[6] После успокоительных советов своему корреспонденту относительно линии поведения по части мотовства редакция заключила свои рекомендации следующим рассуждением: «Мотать же и ворчать, что на ум взбредет, думаем, неприлично никому, а еще менее клевать, злословить и просмеивать ближнего. Мода же таковая никогда не есть и не будет общая всем, а только той части людей, кои следуют *Татарским обычаям*».[7]

И еще в листе 20 под № 59 в одном из пунктов росписи жалоб, присланных от неизвестного корреспондента, следовала ссылка на *Татарские обычаи*, заключающие в себе «совокупленно невежливость, жадность и зависть».[8] Данный материал является, по всей вероятности, переводным.

В подобной обстановке, вполне устраивавшей редакцию «Всякой всячины», протекало обсуждение инспирированного ею же вопроса. Отклики реальных и мнимых корреспондентов подтверждали позицию. Но были и другие мнения.

В числе литераторов, включившихся в обсуждение поднятого на страницах «Всякой всячины» вопроса, оказался и А. П. Сумароков. Известный драматург, создатель сборника остросатирических басен, язвительный публицист, он выступил оппонентом курируемого императрицей журнала. Он пишет коротенькую статью «Противуречие г. Примечаеву», в которой оспорил главное утверждение корреспондента «Всякой всячины» о влиянии татар на развращение нравов наших предков. «Татары, не только благородные, но и остатки нижайших их отраслей, суть люди добрые: а народы их в добродетели всегда были отличны; и тако нравы их не могли нас никаким заразить худом».[9] Опровергая утверждения г. Примечаева, Сумароков попутно выдвигает собственную версию генезиса российского этноса и указывает на факторы, которые, по его мнению, определяли формирование отечественных нравов на самых ранних ступенях становления российской государственности. Естественно, источник падения нравов россиян он видит совсем в другом.

---

[5] Там же. С. 47.
[6] Там же. С. 81.
[7] Там же. С. 83. (Курсив мой. — *Ю. С.*)
[8] Там же. С. 157.
[9] *Сумароков А. П.* Полн. собр. всех соч. М., 1787. Ч. IX. С. 314.